

Театр большой правды

ПЕНЗЕНЦАМ выпало нынешним летом большое счастье; они смотрят спектакли прославленного МХАТа. Таким дорогим гостям был бы рад любой город мира, и мы не без основания гордимся тем, что мхатовцы выбрали для гастролей наш город. Спасибо им за такую честь!

Немало вспоминаются годы войны. МХАТ был в эвакуации в Саратове. Нам, офицерам, изредка попадали в этот город, где располагался штаб округа и шли формирования бесчисленных воинских частей и подразделений, случалось иногда видеть мхатовские спектакли. Отпускал солдата или офицера в театр, командование рассматривало это как большое поощрение за службу.

И в дни войны театр жил полнокровной жизнью. Пожалуй, даже более интенсивной, чем в годы мира. С одинаковым успехом шел его богатейший репертуар, начиная от первого спектакля — «Царя Федора» и кончая последним — «Кремлевскими курантами». Прав был один из создателей МХАТа К. С. Станиславский, который незадолго до нашествия фашистских варваров на нашу страну писал: «Театр счастливцев, он и в дни мира и в дни войны, в дни голода и урожая и в дни революции оказывается нужным и наполненным».

Да, искусство МХАТа было тогда очень нужно. В своих подмостках он обнимал душу великого народа. Он помогал нам лучше понимать прошлое нашей Родины, любить ее настоящее и твердо верить в ее будущее. А в те дни так нужна была эта вера!

Перелистывая дневник военных лет, я нахожу в нем строки, написанные под впечатлением только что виденного спектакля: «Это удивительный творческий коллектив. Как они знают жизнь! Навсегда запали в душу вот эти отрывки из самой настоящей жизни... И такую жемчужину искусства, такое сокровище талантов можно разрушить? Да разве это возможно? Неужели есть руки, которые способны поднять топор даже на такое? Нало ответи эти руки, выбить из них топор...»

Прошло без малого двадцать лет. И вот артисты этого замечательного театра — в нашем городе. Они показывают «Поднятую любовь» А. Н. Островского. Может быть, этот спектакль для них менее характерен, чем другие. Для них любимыми авторами остаются Горький и Чехов, и все же это мхатовский спектакль, спектакль театра.

Любопытно следить за реакцией зрителей. Кончается первое действие сцен из жизни московского заолустья. На некоторых лицах можно прочесть самое откровенное разочарование. «Уж очень все просто, обыденно. Никаких эффектов, которые бы взбудоражили нервы или заставили от души посмеяться. Даже артисты ходят не как по сцене, а как в домашней обстановке. Говорят в полголоса, хотя даже шепот их слышен в каждом уголке огромного зрительного зала». Таковы первые впечатления и потому робкие

аплодисменты после того, как опустился занавес.

Идет второе действие. Лица зрителей становятся все более раздумчивыми. Судьба маленьких людей, действующих на сцене, — адвоката из отставных чиновников Маргаритова, его дочери Людмилы, молодого адвоката Николая Шаблова начинает волновать. Эти люди, ищущие свое место в жизни, свое право на жизнь в лучших условиях, вызывают сочувствие.

И право же, это не народный артист СССР М. М. Яншин на подмостках сцены, а маленький, но честный человек, у которого так неудачливо сложилась судьба. Ничего не осталось отградного в жизни этого задавленного судьбой чиновника, кроме дочери, которая стала его на-

полнителям. Сила этих спектаклей в удивительно слаженном ансамбле. Газде в хорошем оркестре можно выделить какой-либо инструмент, сказав, что он звучал лучше всех?

Весьма сдержанные, но именно те краски, которые нужны для образа скромной и мужественной девушки, запоздалой невесты с пробудившейся сильной любовью выбрала для Людмилы заслуженная артистка РСФСР Т. Н. Ленчикова. Нашел себя в образе отчаявшегося, неудачно начавшего свой жизненный путь Николая артист Г. П. Колчицкий. Он сумел показать, что Николай — просто «трагичный герой», залутовавшийся в долгах и «самурах», а человек, который не лишен обаяния, который чего-то ищет и может стать на верный путь. Удачные юмористические оттенки, которые делают образ наивного простачка Доримедонта не только смешным, но и несчастным в своей любви, использует артист А. Н. Покровский.

Особняком стоят фигуры тех, кто давил и грабил, — купца Дороднова (народный артист РСФСР С. К. Бляинников) и склонной к авантюре купчихи Лебедежиной (арт. Т. А. Забродина). Трагедия ими своих ролей убедительна и образы, написанные А. Н. Островским, получили верное сценическое воплощение.

Может быть, несколько выпадает из ансамбля артистка В. А. Гузорева, играющая роль Шабловой. На общем фоне кажется резковатым се- тон и угловатыми манеры.

Спектакль «Поднятая любовь» поставлен заслуженным деятелем искусств РСФСР Н. М. Горчаковым; режиссер — народный артист СССР М. М. Яншин; художник — заслуженный деятель искусств РСФСР И. С. Федотов.

..Окончился спектакль. По вечерним улицам Пензы возвращаются зрители. Не слышно громких возгласов, оживленных бесед. Люди как бы бояться расшаркать в излишних словах те чувства, которые вызвали в душе удивление на сцене картины прошлой жизни. Они молчат, потому что думают о судьбах людей, с которыми их познакомили мхатовцы. Может ли быть лучшей оценкой спектаклю, чем вот это сосредоточенное молчание.

Ф. ДВОРЯНОВ.

На снимке сцена из спектакля МХАТа «Поднятая любовь».

деждой и утешением. Да и надежды нет — кто возьмет замуж эту чистую, добрую, самоотверженную девушку, если у нее нет приданого. Старик ничем ей помочь не может — всю жизнь он выплачивает долг из-за проделанного писаря, выкравшего у него документ на двадцать тысяч рублей.

Чем же покоряет зрителей М. М. Яншин в образе Маргаритова? Своей проникновенностью в обрисовке этого честного труженика, на которого жизнь обрушивает удар за ударом. Сильные переживания помешавшего на склоне лет в беду человека он показывает не в повышенном тоне голоса, не в суетливых движениях, а в самом душевном состоянии этого неимущего, вечно зависимого чиновника и любящего отца. Как о многом говорит его сдержанная улыбка и даже многозначительная пауза!

Наиболее сильная в спектакле сцена, когда Маргаритов узнает о пропаже денежного документа, который Людмила выкрала у отца, чтобы спасти от позора любимого человека. В сложной сценической ситуации, когда каждую минуту мучаются переживания Маргаритова, М. М. Яншин с потрясающей силой показывает и всю глубину горю обманутого отца и безмерное счастье от того, что горе пронесло, обстановку прояснилась, и любимая дочь остается с ним.

Раскалывая о спектаклях МХАТа, трудно давать оценку отдельным ис-

12 ИЮН 1960
ПЕНЗЕНСКИЕ ПРАВДА